

Глава 7. Протагонист и злодей ожесточаются (7)

«Разве это не классическая сцена из сериалов?» — Чэн Пан на мгновение оцепенел, не зная, как реагировать.

— Встань уже, — выдавил Цю Юй, пытаясь отстраниться.

Только сейчас Чэн Пан осознал, что всё ещё придавливает парня своим телом. Он поспешно приподнялся, опираясь на руки, но в этот момент словно заклинило ржавые шестерёнки — мысли никак не хотели складываться в логическую цепочку.

[Система: Внимание. У протагониста зафиксирована склонность к гомосексуальности. Немедленно прекратите действия по изменению его ориентации!]

«Склонность к чему?» — Чэн Пан замер в недоумении. Это невозможно. Перед ним типичный любовный роман, по всем законам жанра главный герой должен быть непошибаемым натуралом.

Однако, подняв глаза, Чэн Пан увидел висящие над головой Цю Юя показатели: Уровень симпатии замер на отметке 53%, а Уровень почернения снизился до 16%.

«Симпатия — пятьдесят три процента?! Когда это случилось?» — мысленно возопил он.

[Система: В течение последних двух дней. Значение не отображается, пока не превысит порог в пятьдесят процентов.]

«Да как так-то?»

Чэн Пан был готов разрыдаться: «Я же клянусь, я ничего такого не делал! С чего он вдруг взял и... поплыл?»

[Система: А у самого-то совесть чиста? Совсем не понимаешь, из-за чего?]

Чэн Пан промолчал.

Тем временем Цю Юй заметно покраснел. Он неловко кашлянул. Чэн Пан всё ещё пребывал в ступоре, пока Цю Юй не выдержал:

— Лю Бай, мы... мы слишком близко.

Эти слова подействовали как ледяной душ. Чэн Пан резко отпрянул и отпустил его. Он вмиг

стал пунцовым, превратившись в огромный круглый помидор.

Цю Юй чувствовал себя не лучше. Не решаясь поднять взгляд, он спустил ноги с кровати и устался в пол. Обстановка в комнате стала невыносимо неловкой.

Наконец Цю Юй первым схватил рюкзак и, быстро обуваясь, пробормотал:

— Мне пора.

И буквально пулей вылетел за дверь.

Чэн Пан и представить не мог, что когда-нибудь окажется в такой ситуации.

«Система, а Лю Бай... он вообще по какой части? Он гей?»

[Система: Данных нет. Достоверны только те факты, что прописаны автором. Остальное находится в состоянии неопределенности.]

«Но Цю Юй-то точно был натуралом?»

[Система: По исходным настройкам — да.]

Чэн Пан уже набрал воздуха, чтобы возмутиться: «Тогда с какого перепугу он ко мне вспылал нежными чувствами?» — но Система его опередила:

[Система: Но ты в силах менять эти настройки.]

Чэн Пан лишился дара речи.

«А почему вы заранее не зафиксировали эти параметры намертво?»

[Система: Пожалуй, нам стоит учесть это предложение на будущее.]

«Сейчас уже поздно!» — мысленно взвыл Чэн Пан.

Главный герой так легко сменил ориентацию? Как теперь выполнять миссию?

[Система: Верни его на путь истинный. Выпрями обратно.]

«Думаешь, это так просто?»

[Система: Верь в себя. Представь, что он — железная проволока. Если смог согнуть, сможешь и разогнуть.]

За это сравнение Чэн Пан поставил бы Системе высший балл.

Сейчас он был безмерно рад, что у него украли деньги и он не поехал на весеннюю экскурсию. Иначе при каждой встрече с Цю Юем он бы просто сгорал со стыда. Читая новеллу, он искренне симпатизировал этому персонажу — автор наделил протагониста недюжинным обаянием. Почтительный к старшим, добрый, честный, заботливый по отношению к героине и с правильными моральными устоями — он был куда лучше нынешних популярных героев, которые, кроме пафоса и «любви до гроба», ни о чём не думают. Чэн Пан с самого начала питал к нему привязанность, но никак не ожидал, что, пока он видит в нём друга... тот решит в него влюбиться!

***

Чэн Пан уныло лежал на парте, слушая лекцию.

На экскурсию учеников отправляли группами: два класса уехали, а два оставшихся продолжали грызть гранит науки по обычному расписанию. Администрация школы поступила хитро, решив, что те, кто не поехал, не должны просто прохлаждаться дома.

Чэн Пан тяжело вздохнул, не поднимая головы. Сменил позу и повторил это — ещё горше. Он делал это так часто и надрывно, что это привлекло внимание проходившего мимо учителя истории. Тот остановился и участливо спросил:

— Молодой человек, что-то случилось? На душе беспокойно?

Чэн Пан нехотя выпрямился:

— У меня на душе столько всего, учитель, что и за день не пересказать.

— И есть ли что-то, в чём я мог бы тебе помочь? — осведомился историк.

— Есть. Закончите урок прямо сейчас.

Класс взорвался хохотом.

Учитель шутливо шлепнул его книгой по затылку:

— Твоё желание исполнится... ровно через тридцать минут.

Чэн Пан сохранил на лице полную бесстрастность:

— Желание, исполнение которого откладывается — уже не желание. А время, потраченное на ожидание — уже не моё время. Прямо сейчас моё сердце пылает яростью из-за итогов Сино-японской войны, и ради возрождения китайской нации я жажду выйти отсюда и заняться укреплением своего тела.

— Для возрождения нации тебе следует учиться! — парировал учитель.

— Книгами народ не спасти! — бросил Чэн Пан.

— Молчать.

Чэн Пан сел на место и издал долгий, протяжный вздох.

Весь класс едва сдерживал смех, включая Чжоу Вэй, который до этого момента беспробудно спал на задней парте. Он проснулся от голоса Чэн Пана и, дослушав диалог до конца, даже не открывая глаз, едва заметно усмехнулся.

Когда прозвенел звонок, Чэн Пан быстро собрал вещи. Заметив, что Чжоу Вэй уходит, он не удержался и последовал за ним.

Чэн Пана и раньше занимал вопрос: почему Чжоу Вэй околачивался возле начальной школы, где учится Лю До? Те места довольно безлюдные и совсем не по пути к его дому. Вскоре он увидел, как Чжоу Вэй зашёл в магазинчик и вышел оттуда с пакетом кошачьего корма в руках.

Тут он вспомнил — в новелле был подобный эпизод. Несмотря на скверный характер, на начальном этапе Чжоу Вэй не был законченным мерзавцем. Он питал слабость к животным. Был момент, когда над Чэн Паном издевались, и Чжоу Вэй прошел мимо, не поведя и бровью. Но когда кто-то обидел кошку, он вмешался, произнеся свою ставшую классической фразу: «Да разве люди могут быть милее кошек?!»

Позже именно кормление бездомных кошек стало искрой, разжегшей чувства между Сюй Линь и Чжоу Вэем. Вернувшись с экскурсии, Сюй Линь отправилась к подруге и случайно наткнулась на хулиганов, издевавшихся над кошкой. Она попыталась их остановить, но те начали к ней приставать. В этот момент появился Чжоу Вэй с кормом, ввязался в драку и получил ранение. Сюй Линь, движимая состраданием, несколько раз помогала ему обрабатывать раны, и между ними возникла та самая двусмысленная близость.

В этот момент из леса неподалеку донесся истошный кошачий вопль.

Чжоу Вэй замер и тут же бросился на звук. Чэн Пан не отставал.

Те самые отморозки, что недавно ограбили его, устроили в кустах некое подобие очага из обломков кирпича. Они привязали черного бродячего кота к железному пруту и поджаривали его над огнем. Несчастное животное было ещё живо; кот отчаянно извивался, вцепившись в прут когтями, а его голос уже охрип от крика. Шерсть на спине полностью обгорела, а в воздухе отчетливо потянуло запахом жареного мяса.

Чудовищная жестокость.

Чжоу Вэй мгновенно вскипел. Бросив пакет с кормом, он с разбега ударил ногой в грудь парня, который вращал железный прут. Затем точным ударом ноги выбил прут из пламени. Кот рухнул на землю, издав последний хриплый вскрик. Чэн Пан тут же бросился к нему, пытаясь освободить.

Лапы бедняги были примотаны к пруту толстым кабелем. Изоляция от жара расплавилась и намертво прилипла к шерсти, а в некоторых местах оголенная медная проволока глубоко врезалась в плоть.

Кот бился в конвульсиях. Проволока была раскаленной, поэтому Чэн Пану пришлось прикрыть ладони краем своей толстовки, чтобы осторожно распутать узлы. Кабель держался крепко, быстро освободить кота не получалось, а за спиной уже всю кипела драка — Чжоу Вэй в одиночку наседали на банду.

Хулиганы не хотели связываться с Чжоу Вэем — они знали его репутацию и поначалу пытались просто увернуться. Но Чжоу Вэй впал в ярость, и он бил наотмашь, не жалея сил. Главарь шайки взбесился и скомандовал своим отвечать.

Чэн Пан тем временем сдул последние тлеющие искры на спине кота. Видя, как тот с трудом хватая ртом воздух, он осторожно переложил его в безопасное место — внутрь бетонной трубы.

— Подожди меня здесь, — шепнул он.

Противников было четверо. Чэн Пан сбросил рюкзак и ринулся в бой. Как ни крути, он был мужчиной, да к тому же заядлым «кошатником» — для него, вечно сидящего дома за играми, лучшим отдыхом был просмотр видео с котиками.

Грабёж он ещё мог стерпеть, но издевательства над животными — никогда.

Лю Бай был пухлым и мягким. Он напоминал румяного пупса с новогодних открыток, а в спокойном состоянии походил на маленького Будду Майтрею — стоило ему улыбнуться, как на щеках проступали очаровательные ямочки. Но стоило ему прийти в движение, как всё

впечатление менялось. Он казался огромным, набитым песком мешком, летящим прямо в цель.

Первое, что бросилось в глаза Чжоу Вэю — это кулаки Чэн Пана. Пухлые, мягкие с виду, они напоминали те самые «розовые кулачки ярости» из интернет-мемов.

И вот Чэн Пан внезапно выбросил «розовый кулачок» из-за спины Чжоу Вэя, со всего размаху ударив в лицо парня, который уже замахнулся камнем. Следом последовал резкий удар ногой, отправивший противника в полёт. Чэн Пан отступил на два шага и замер в классической стойке тхэквондо.

«А парень-то обучен...» — синхронно пронеслось в головах у всех присутствующих.

Чэн Пан стал предельно серьезным.

Хулиганы на мгновение замялись. Четверо против двоих — расклад всё еще был в их пользу, но Чжоу Вэй и так дрался как безумный, а тут еще добавился этот мастерский «пухляш». Шайка уже всерьез подумывала о бегстве.

Чжоу Вэй был поражен — кто бы мог подумать, что Лю Бай скрывает такие таланты?

Прошла пара секунд, и тишину внезапно нарушило отчетливое урчание в животе Чэн Пана. Он невольно шмыгнул носом, уловив запах поджаренного мяса, и ляпнул:

—... А пахнет-то недурно.

Все замерли.

«Ты, блин, на чьей стороне вообще?!»

Чжоу Вэй, не выдержав, отвесил ему знатный пинок под зад:

— Вали отсюда!

Чэн Пан кувыркнулся в пыль и обиженно обернулся. Занятия закончились к вечеру, он был смертельно голоден, и запах жареного мяса просто ударил ему в голову — он же не сказал, что собрался это есть!

Драка вспыхнула с новой силой.

Чэн Пан, не торопясь подниматься, затаился в траве. Он начал обстреливать врагов мелкими камнями, а когда главарь бандюганов неосторожно оказался рядом, Чэн Пан проявил чудеса

ловкости. Он молниеносно выбросил руки, намертво обхватив щиколотку противника, и с сияющей улыбкой крикнул:

— Брат Вэй! Скорее! Давай, бей его!

Чжоу Вэй только и смог подумать: «Боже, какой позор...»

<http://bllate.org/book/17527/1693169>